

Тананайко Светлана Олеговна, Васильева Людмила Анатольевна
ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ КАНАДСКИХ ДУХОБОРОВ

В статье рассматриваются особенности фонетики русской речи канадских духоборов провинции Саскачеван. Ранее речь этого этнического меньшинства не подвергалась системному фонетическому изучению и описанию. В качестве материала для анализа использовалась спонтанная речь, записанная в ходе диалогов с исследователями и рассказов духоборов о своей жизни, традициях и обычаях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 198-201. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

answer «неторопливый ответ», *the calm reply* «невозмутимый ответ»: «*You didn't ask for memory,*» *the thing replied calmly* [Там же, с. 140]. / *А ты не просил, чтобы тебе оставили память, – последовал невозмутимый ответ.* Вторая тематическая группа – эмоциональные и эмоционально-оценочные эпитеты. Они характеризуют душевное состояние У. Кенниджана, его чувства и оценку переживаемых событий: *tremendous shock* «ужасный шок», *terrible pain* «жуткая боль», *gathering horror* «возрастающий ужас», *miserable scoundrel* «сукин сын»: *Kennijahn burst out, «Why you miserable scoundrel. You knew I wanted memory»* [Там же, с. 142]. / *Кенниджан взорвался: «Ты, сукин сын! Ты ведь знал, что мне нужно оставить память».*

Таким образом, восприятие фантастической реальности находит отражение в языковых оценках главного героя, которые объективируют реакцию человека на необычайные обстоятельства и эксплицируются главным образом лексическими средствами, а именно эпитетами, сравнениями, синонимами.

Список литературы

1. Мзареулов К. Фантастика. Общий курс [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/mzar/ (дата обращения: 24.07.2013).
2. Шульдешова Т. В. Языковые средства оценки фантастического мира в британской фольклорной прозе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/referats/CB8191DC3C3E4F10A0A805EF3757E4C4#> (дата обращения: 15.07.2013).
3. Oxford Dictionary of English [Электронный ресурс]. URL: <http://oxforddictionaries.com> (дата обращения: 15.07.2013).
4. Vogt A. E. van., Mayne Hull E. The Wishes We Make and Other Stories: параллельные рассказы на английском и русском языке: сб. / сост. Л. Д. Лебедева. М.: Астрель; АСТ, 2005.

LANGUAGE MEANS OF FANTASTIC REALITY PERCEPTION ASSESSMENT (BY A. E. MAYNE HULL "SSTORY "THE WISHES WE MAKE" MATERIAL)

Sytina Nadezhda Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State University
sytina@yandex.ru

The expression ways of fantastic reality perception and their realization means are revealed and analyzed in the article. The man and reality interaction problem, which is reflected in the language, remains topical, especially if it concerns some unusual reality. The author mainly considers lexical means (epithets, similes, synonyms) that make the man's perception of those fantastic conditions, under which he (she) appeared, explicit.

Key words and phrases: language assessment; fantastic reality; aestheticization; humanization; terrorization; epithets; similes.

УДК 81'25

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности фонетики русской речи канадских духоборов провинции Саскачеван. Ранее речь этого этнического меньшинства не подвергалась системному фонетическому изучению и описанию. В качестве материала для анализа использовалась спонтанная речь, записанная в ходе диалогов с исследователями и рассказов духоборов о своей жизни, традициях и обычаях.

Ключевые слова и фразы: взаимодействие фонетических систем; диалектная фонетика; фонетика английского языка; фонетика украинского языка; северорусские и южнорусские диалекты; русский язык в иноязычном окружении.

Тананайко Светлана Олеговна, к. филол. н.
Васильева Людмила Анатольевна
Санкт-Петербургский государственный университет
stananaiko@mail.ru; lavasil@mail.ru

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ КАНАДСКИХ ДУХОБОРОВ[©]

Тема данной работы – особенности русской речи канадских духоборов провинции Саскачеван. Материалом для работы послужили записи русской речи шести канадских духоборов провинции Саскачеван [2, с. 146]. Важно подчеркнуть, что целью исследования было именно описание спонтанной разговорной русской речи канадских духоборов, а не реализация заученных ритуальных текстов, которые часто воспроизводятся во время богослужений по памяти или по записям.

С точки зрения сегментной фонетики, речь канадских духоборов представляет собой своеобразный результат различных по времени и генезу влияний: на русскую диалектную речь, в которой проглядывают архаичные особенности исконных говоров (такие как цоканье-чоканье), наложились южнорусские и восточноукраинские особенности, проникшие в духоборческую русскую речь в XIX веке, когда духоборы были

выселены в южные губернии Российской империи. В середине XIX века их переселяют в Закавказье (Армения, Азербайджан), и в именуемом в нашем распоряжении материале на сегментном уровне обнаружены немногочисленные особенности, которые можно объяснить контактами с кавказскими и тюркскими языками. В начале XX века духоборы переезжают в Канаду, где их речь повторно испытывает чрезвычайно сильное воздействие разных диалектов украинского языка (из-за постоянного контакта с украинскими переселенцами) и канадского варианта английского языка. Именно эти последние влияния XX века проявились в именуемом материале наиболее ярко.

Характерной особенностью современных диалектов канадских духоборов является отсутствие последовательного проявления черт каких-либо диалектных или литературных систем, а также дальнейших этапов их структурного развития.

Для системы вокализма важным фактором, определяющим всю ритмику речи, являются количественные отношения ударного и безударного гласных, которые отличаются от свойственных русскому литературному языку. Их контраст по качеству и длительности иногда меньше, а иногда больше, чем в произносительной норме. Эту особенность можно объяснять в равной мере и влиянием украинского языка, которому свойственно меньшее количественное и качественное противопоставление ударных и безударных гласных, чем русскому, и влиянием южнорусских диалектов, в которых, наоборот, этот контраст обычно проявляется сильнее. Например, в слове «говорить» первый слог часто редуцируется практически до нуля.

Из особенностей ударного вокализма необходимо отметить следующие.

1. Излишняя дифтонгоидность гласного /e/ после мягких согласных. Например, *бил^ет*. Вероятнее всего, эта особенность связана с влиянием украинского языка.
2. Открытый недифтонгоидный звук /o/ после твердых согласных. Например, *кой-какие, играет в футбол*.
3. Продвинутый вперед звук /u/ после произнесенных апиальных переднеязычных: *нужно*.
4. Продвинутый практически до гласного переднего ряда (близкого к тому, который произносится в английском слове *cat*) гласный /a/: *сказки, загадки*.

Вторая, третья и четвертая особенности представляют собой результат влияния английского языка.

Для безударного вокализма отмечаются следующие особенности.

1. Сильное оканье, проявляющееся в разных подвидах. Во-первых, это произношение /o/ на месте орфографического и исторического о, т.е. исторически возникшая диалектная особенность, определяемая как оканье: *духоборцов, участок, овиши (овоци), (давай) помидисси*. Во-вторых, нужно отметить произношение безударного /o/ на месте орфографического и исторического а при наличии лабиализованного гласного под ударением: *мы позднокомилися, я отвернулося от ево* (я отвернулась от него). Эта особенность, которую нельзя назвать оканьем в диалектном смысле и которая в истории русских диалектов объяснения не находит, вызвана «сингармонизмом», подстройкой безударных гласных под ударный. В-третьих, в словах английского происхождения произносится безударный /o/ в тех случаях, когда он имеется в языке-источнике: *компьютер, трактор*.

2. После шипящих и аффрикат на месте орфографического е произносится /o/: *тоже, чего, духоборцов*.
3. Недостаточная редукция безударных гласных: *участок*.
4. Спорадическое яканье (черта, характеризующая многие южнорусские говоры): *чаво* (чего), *к чаму* (к чему), *я счастливая*.

В области консонантизма наиболее ярко проявились следующие черты.

1. Произношение заднеязычного или гортанного звонкого щелевого в соответствии со смычным г в нормативном произношении: *пироги, гутарили, говорила, много, Веригин, Новый год*. В заимствованных словах при этом произносится заднеязычный смычный: *Ганди*.

2. Произношение заднеязычного глухого щелевого в соответствии со смычным к или г (при его оглушении) в нормативном произношении: *недовольно денех* (недостаточно денег), *хаждое* (каждое), *схазал* (сказал).

3. Произношение /w/ характеризуется высокой сонантностью, на месте губно-зубных /w/, /ф/ часто реализуется губно-губной круглощелевой или плоскощелевой сонант /w/ либо неслоговой гласный /y/: *у воскресенье* (в воскресенье), *фестивалы, у джулаю* (в июле), *дюнадцать годоу* (двенадцать годов), *у лету* (в лето), *у месте* (вместе), *у общесве* (в обществе), *обувал* (обмывал), *доуно* (давно), *Петроу день* (Петров день), *мы усè* (всè) *едим*.

4. Тот же губно-губной звук часто реализуется в качестве протетического перед гласными или эпентетического между гласными: *нагучиласи, нагучить* (научить), *вон же* (он же).

5. Произношение среднеязычного щелевого звука на месте /л'/ мягкого: *бойше* (больше).

6. Произношение /ш, ж, щ/ как невелиризованных, но и непалатализованных звуков: *мой муше* (мой муж), *наша старшая, шивыдко* (быстро), *нашу пишу* (пищу) *едим, кажден* (каждый) *день, борш* (борщ).

7. Произношение /ч/ может варьировать от твердого до мягкого: *зачал нас учить* – первый /ч/ в этом фрагменте реализуется как твердый, второй – как мягкий.

8. Замена согласного /ф/ на /х/: *хармари* (фармаеры, фермеры), *они на харме* (фарме, ферме) *жили*.

9. Прогрессивная ассимиляция по мягкости, когда в сочетании двух согласных первый мягкий согласный смягчает следующий гласный: *мать с патькей* (с заменой гласного о на е в окончании слова *баткой*, т.е. мать с баткой). В русском нормативном языке ассимиляция по мягкости исключительно регрессивная, когда в сочетании двух согласных второй мягкий и смягчает предыдущий.

10. Свойственное многим диалектным системам (в отличие от литературного языка) произношение восточнославянского по происхождению щелевого шипящего в соответствии со старославянским (церковно-

славянским) по происхождению сочетанием /жд/ литературного языка в некоторых общеславянских словах: *каж^жен* (каждый) *день*, *каж^жное* (каждое) *воскресе^нье*.

11. Свойственное некоторым архаичным диалектным системам спорадическое неразличение аффрикат: *до^дче* и *до^дца* в речи одного и того же диктора, *за^дчем* и *за^дцем*, *теперич^да* и *теперич^дца*.

12. На месте /р'/ часто произносится недостаточно смягченный или даже твердый согласный: *поехали в тю^рму*, *тепер^р*.

Все перечисленные выше консонантные особенности связаны, в первую очередь, с влиянием южнорусских диалектов (особенности 1-9) и в меньшей степени – влиянием украинского языка.

Наряду с этими характерными чертами имеются и другие, появление которых объясняются, вероятно, влиянием английской системы.

13. Апикальная реализация большинства переднеязычных смычных /т, д, н/ (в том числе мягких): *дюина-дцать* (двенадцать), *наро^д* (со звонким на конце).

14. Придыхательная реализация глухих смычных (перед гласными и сонантами): *т^рошке*, *п^ноимали*, *там*.

15. Оглушенные согласные на месте звонких, прогрессивная ассимиляция по глухости вместо регрессивной: *жила* (с ударением на последнем слоге, т.е. – жила), *мать с па^тькей* (мать с бабушкой), *т^воюродные* (двоюродные) *братья*. При этом оглушенные звонкие реализуются как напряженные согласные, по английской модели.

16. Ретрофлексная реализация /р/ и /р'/: *много верили*, *теперича*, *п^раздник*, *п^ротивная*.

17. Более отодвинутый назад звук на месте заднеязычного /х/: *рас^ходится*, *много ду^хоборов*. Впрочем, данную особенность можно связать и с влиянием кавказских языков, для которых чрезвычайно характерны глубокие артикуляции задних щелевых согласных.

Необходимо указать на ряд морфонологических и лексикализованных особенностей речи канадских дуборов из Саскачевана.

1. В третьем лице единственного и множественного числа настоящего или будущего времени глаголы имеют окончание /т'/ (мягкий) или оканчиваются на гласный, без смычного согласного в конце: *хтось вот в об^тесве помр^теть*; *младшая понима^т*; *доца мог^теть*; *кто жив^теть* (кто живет); *он помни моих брат^тьёв*.

2. Отсутствуют некоторые исторические чередования. В глаголах «любить», «купить» в первом лице единственного числа отсутствует историческое чередование б//бл: *я тебе билет куп^ю*; *мясу дюже не люблю* (с ударением на первом слоге); форма первого лица единственного числа глагола «перевозить» реализуется как *перевоз^ю*, без чередования з//ж. То же отсутствие исторического чередования имеет место и в форме (не) *горд^юсь*, *я горд^юсь* (я горжусь).

3. Формы глагола «мочь» реализуются как *мог^{ём}*, *мог^{ёт}ь*, т.е. без исторического чередования з//ж.

4. Глагол «слушать» и все его формы реализуются как *слух^{ать}*: *я слухала*, *слухали*.

5. Вместо формы «хотим» от инфинитива «хотеть» употребляется *хочем* (с ударением на первом слоге): *мы хочем позвать народ*.

6. Возвратная частица в глаголах обычно произносится как -ся даже после гласных: *закуталася*, *встречалися*, *навучилася*.

7. Слово «кто» реализуется как *хто* (с диссимиляцией по способу образования согласных), в том числе в производных: *хтось вот в об^тесве помр^теть*; *нихто не сказал, что после запо^я вы мог^те жить вместе* (запой – от глагола *петь* – элемент свадебного ритуала, хоровое пение), *хтось выбрал*. Аналогичная диссимиляция имеется в реализации слова с *дохтором* (с доктором).

8. Слово «земля» реализуется как *земь*: *пряма на земь раскладуть усе эти*; *сидели на зем^е* (с ударением на втором слоге).

9. Слово «давно» спорадически реализуется как *дамно* с ассимиляцией по шумности-сонорности, по диалектной модели.

10. Частица «хоть» реализуется как *хучь*.

11. Слово «сосед» употребляется в форме *сусед* (влияние диалектов): *суседи были украинцы*.

12. Наряду со словом «начать» употребляется и архаичный вариант *зачать* (с ударением на втором слоге): *мы зачали ходить вместе*; *зачал курить*.

13. Вместо сочетания «до сих пор» регулярно употребляется *доси* (с ударением на первом слоге).

Таким образом, можно сделать вывод, что в области морфонологии наиболее подверженными утрате оказываются правила фонемных чередований, особенно исторических.

При анализе морфологии необходимо также упомянуть о тенденции к разрушению префиксальной системы глаголов, в частности, в глаголах движения: *два года перешло* (прошло). Разрушается также и система падежных флексий: *у меня билет нема*; *сколько братей осталось* наряду с *он помни моих брато... брат^тьёв* (в речи того же диктора); *мой муше* (мой муж); *наша старшая доче... знае азбучку*. В первом примере наблюдаем отсутствие падежной флексии (можно предположить английское воздействие), во втором – варианты флексий для одной и той же формы; в последних двух примерах вместо именительного падежа употребляются архаичные звательные формы.

Слова, заимствованные из английского языка, произносятся фактически полностью в соответствии с английскими фонетическими правилами: *культюрный министр* (министр с ударением на последнем слоге, т.е. министр культуры), *трактор Беларусь* (трактор «Беларусь»), *фестивалы* (с несмягченными согласными), *компьютера*, *много филмов*, *выросли на фарме*, *ты на б'ен'к'ет придешь?* (с ударением на первом слоге)

в слове *придешь*), *лидерз* (руководители, лидеры), в *ресторанте* (в ресторане). При этом такие заимствования включены в морфологические парадигмы русского языка духоборов. Примером спорадических англоязычных влияний на сегментном уровне можно считать и реализации типа *таких'* *духоборцов*, когда заднеязычный согласный продвигается вперед после гласного переднего ряда в соответствии с правилом английского произношения. В произношении *культурный* (*министер*) просматривается, возможно, и влияние французского языка, который тоже очень широко распространен в Канаде.

Итак, первоначальный анализ речи канадских духоборов показывает, что многие ее фонетические особенности связаны с тем, что дикторы не генерируют длинных высказываний самостоятельно, а воспроизводят каждое слово как отдельную единицу, причем разные слова усвоены ими как самостоятельные модели из разных источников, от разных носителей, зачастую от людей разных национальностей и из разных сфер использования языков. Поэтому в анализируемом материале в соседних словах прослеживаются влияния разных лингвистических систем, культур, а иногда разных носителей, от которых наши дикторы позаимствовали эти слова.

Список литературы

1. **Голубева-Монаткина Н. И.** Русская эмигрантская речь в Канаде конца XX века: тексты и комментарии. М.: Едиториал УРСС, 2004. 384 с.
2. **Макарова В. А., Усенкова Э. В., Евдокимова В. В., Евграфова К. В.** Язык саскачеванских духоборов: введение в анализ // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». Иваново: ИГХТУ, 2011. Т. 2. Вып. 2. С. 146-152.

PHONETIC PECULIARITIES OF CANADIAN DUKHOBORS' SPEECH

Tananaiko Svetlana Olegovna, Ph. D. in Philology
Vasil'eva Lyudmila Anatol'evna
St. Petersburg State University
stananaiko@mail.ru; lavasil@mail.ru

The Russian speech phonetics peculiarities of the Canadian Dukhobors from Saskatchewan province are considered in the article. This ethnic minority's speech hasn't been systematically studied and described in phonetic aspect. As the analysis material spontaneous speech was used written during dialogues with researchers and Dukhobors' stories about their life, traditions and customs.

Key words and phrases: phonetic systems interaction; dialect phonetics; English language phonetics; Ukrainian language phonetics; Northern-Russian and Southern-Russian dialects; Russian language in foreign environment.

УДК 811.11.81'373.4

Филологические науки

Статья посвящена комплексному анализу концептов РУКОВОДИТЕЛЬ и EXECUTOR в русской и английской концептуальных системах, а также выявлению специфики объективации их признаков в соответствующих языковых картинах мира. В структуре исследуемых концептов выявлены как изоморфные, так и алломорфные признаки.

Ключевые слова и фразы: концепт; концептуальный признак; концептуальный анализ; вербализация концепта; языковая картина мира; руководитель.

Тарасова Виталина Васильевна, к. филол. н.

*Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины
alterativ@rambler.ru*

ВЕРБАЛЬНАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТОВ РУКОВОДИТЕЛЬ И EXECUTOR В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА[©]

Современные исследования, выполненные в когнитивно- и лингвокультурологически ориентированном аспекте, направлены на вскрытие тонких механизмов языковой деятельности в её неразрывной связи с мышлением и реальностью. В центре приоритетных исследований представителей когнитивной лингвистики остаются важные проблемы, которые уже стали традиционными для языкознания: структура языкового сознания, формы репрезентации знаний, картина мира и модель мира, соотношение логической, языковой и концептуальной картин мира. Вместе с тем на первый план языковедческого поиска в последние десятилетия выдвигаются вопросы исследования лингвоконцептологии (труды А. П. Бабушкина [1], Н. Н. Болдырева [2], С. Г. Воркачева [3], В. И. Карасика [6], В. А. Масловой [10], Ю. С. Степанова [13], И. А. Стернина [11; 14], З. Д. Поповой [11]). Центральное место в рамках данного направления занимают проблемы изучения концепта и концептосферы [5; 8; 12; 15].